

Анюта Соколова

Катастрофа в Дэйноре

Анюта Соколова
Котастрофа в Дэйноре
Серия «Дэйнор», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69191104

SelfPub; 2023

Аннотация

Очаровательный тихий городок Дэйнор, где благоденствуют старые девы с избалованными домашними питомцами, на сей раз взволновала загадочная смерть почтенной госпожи Сумеш. Сюзи Фаруж, владелица своенравного кота Пушка, не может остаться в стороне: ведь её единственная подруга – главная свидетельница. Но если в авантюрное приключение и кота, и его хозяйку вовлекает племянник городского мага, сам невероятно похожий на Пушка, то ничего удивительного, что следствие превращается в Котастрофу!

Анюта Соколова

Котастрофа в Дэйноре

Автор благодарит двух своих котов за неоценимую помощь в написании данной книги, а также заверяет читателей, что это в высшей степени благовоспитанные создания, нисколько не похожие на Пушка.

– Мау!

От неожиданности я вздрагиваю и проливаю чай.

– Мау-мау-ма-а-а-а-ау!

Когда ты выбираешь котёночка, это, как правило, трогательный пушистый комочек с невинными глазками, игрушечными лапками и плюшевыми ушками. Котёнок вырастет, и ты вдруг с ужасом осознаёшь, что рядом с тобой агрессивная своенравная зверюга с когтями-кинжалами, своеобразным пониманием домашнего уюта и клыкастой пастью, способная за раз умять сворованный шмат мяса и исторгать совершенно непотребные звуки.

– Чего тебе, чудовище? – спрашиваю я Пушка.

«Пушок»! Следовало бы назвать моего диванного деспота Живоглотом, Горлопаном, Бездонной Глоткой или Пожарной Сиреной. Орёт он исключительно похоже.

– Мау! – обижается монстр, по недоразумению принявший облик кота. Хищный зелёный глаз косится в сторону

миски.

– Я подсыпала тебе корм четверть часа назад, – возмущаюсь я. – Не говори, что ты всё съел!

Из мягкой бело-розовой лапки высовываются загнутые отточенные крючья и демонстрируют мне прекрасный образец художественной резьбы на деревянной ножке стула. Усатая самодовольная морда выражает полнейшую убежденность в собственном превосходстве. Кот – венец творения и хозяин в доме. Как смею я, недостойная, не исполнять его пожелания сию же секунду!

– Нет уж! Сначала я допью чай, – с вызовом заявляю Пушку. – А стул всё равно выбрасывать пора.

Торжествую я недолго. Мой котик с видом оскорбленного, но не сломленного величия удаляется в гостиную, откуда вскоре раздаётся мерзкий скрежет. Поперхнувшись чаем, я несусь на звук, чтобы застать вопиющую картину: Пушок взрезает когтями новый диван – великолепный раскладной диван, на который я копила два года! В эту минуту я жалею, что с негодованием отвергла жестокий совет подруги о применении тапка в качестве средства воспитания непослушных котов. Но Пушок соображает гораздо быстрее, нежели я бегая, и растворяется в воздухе. Ничем иным его мгновенное исчезновение не объяснить.

– Зараза! – с чувством произношу я, безуспешно пытаюсь вправить обратно вылезшие из разрезов белые комочки набивочного материала. Напрасное занятие.

От перебирания в уме вариантов изощрённой мести обнаглевшему коту меня отвлекает дверной звонок. Иду открывать, на ходу снимаю фартук, приглаживаю волосы и втягиваю живот. На пороге нетерпеливо переминается Дёлия Муржé, моя подруга.

– Сюзи! – восклицает она так пылко, словно мы расстались не час назад, а по меньшей мере год. – Пошли скорее!

– Куда? – скептически интересуюсь я.

Шесть вечера в Дэйноре – рановато для прогулок. Будь у меня собачка, а не жуткий мебельный вредитель, часа через два я обязательно присоединилась бы к благопристойной публике, чинно выгуливающей своих питомцев. Но десять лет назад я опрометчиво решила, что собака – слишком большая ответственность, к тому же до полугода щенок грызёт обувь. Святые Небеса, всего лишь обувь! Если б я знала, кого принесла в дом, выбрав очаровательное белоснежное облачко из помёта любимой кошки госпожи Олэйш!

– С Лавией что-то неладно, – озабоченно поясняет Дёлия. – В последнее время она приобрела привычку кивать мне из окна всякий раз, когда я возвращаюсь с работы и прохожу мимо её дома. Да так важно, словно она королева Верёния собственной персоной! Сегодня по пути домой я забежала перекусить в кафе, заглянула в ателье госпожи Мейни́, потом в галантерейный отдел Жéрон, ах, какие чóдные закладки для волос она привезла из Хэйзáра, представляешь, в виде бабочек с трепещущими крылышками...

– Так что там с госпожой Лавией Сумэш? – перебиваю я Делию.

– Она мне не кивнула! – подруга округляет и без того большие глаза цвета крепкой чайной заварки. – Сидит в своём кресле и даже голову не повернула!

– Может, она тебя не заметила? – предполагаю я, с тоской думая об остывающем чае. – Отвлеклась, замечталась...

– Сюзи! – Делия трагически заламывает руки. – Я сердцем чувую, что с Лавией случилась беда!

Как только она это произносит, мой внутренний измеритель неприятностей зашкаливает. Все пророчества Делии превращались в анекдоты, над которыми потом потешался весь Дэйнор. Чего сто́ит одна история с господином Кижэн, когда Делия «сердцем почувствовала», что почтенный обувщик избивает свою жену. В результате выяснилось, что супруги Кижен весьма своеобразно отмечали шестидесятую годовщину своей свадьбы и бурно вспоминали молодость не в спальне, а в прихожей. Никогда не забуду выражение лица госпожи Кижен, когда мы с Делией ворвались к ним в разгар любовных утех!

– Извини, Дели, я никуда не пойду. Хочешь в очередной раз всех насмешить – пожалуйста, без меня. Я устала, отдыхаю и вообще... кота ещё не кормила.

– Ма-а-ау! – тут же подтверждает Пушок, высовывая щекастую морду в прихожую и жалуясь на жестокую хозяйку и жизнь впроголодь.

– Твой кот скоро не пролезет в дверь, – обличает притворщика Делия. – Его не кормить – на диету нужно сажать. Причём срочно, пока не лопнул.

– Пушок не толстый, он пушистый, – протестую из принципа. – Если его намочить...

При упоминании водных процедур на морде кота и на лице Делии появляется одинаковое возмущённое выражение. Пушок поджигает хвост и мгновенно скрывается из виду.

– Сюзи! Ты моя лучшая подруга! – топает ногой Делия. – И отказываешься мне помочь? Я прошу всего лишь дойти вместе со мной до дома Лавии и подождать снаружи, пока я проверяю, всё ли со старушкой в порядке.

– И мы не будем ломиться в дом? – уточняю я.

– Как можно! – восклицает Делия.

Делаю вид, что верю. Придирчиво оглядываю себя. Удачно, что после работы я поленилась и не переоделась, костюм на мне вполне приличный. Короткая стрижка – отличное средство без лишних усилий выглядеть ухоженно и по-деловому, иначе с моей непослушной копной и не сладишь. Прихорашиваться нет смысла – идти нам с Делией от силы минут десять, полторы улицы. Понимаю, что сейчас мы в очередной раз опозоримся, но совесть не позволяет игнорировать воззвание к дружбе, зародившейся в песочнице с общих формочек и «куличиков».

Захлопываю дверь и отправляюсь... Хотелось бы закончить фразу как в старинном романе – «навстречу своей судь-

бе», но, увы. Следует признать, что мы в очередной раз спешим развлечь добропорядочных соседей госпожи Сумеш.

Дэйно́р в седьмом часу вечера, как, впрочем, и в любое другое время суток, сказочно прекрасен, волшебен, очарователен и беспросветно, безнадежно скучен. Два года назад наш мирный тихий город потрясло громкое тройное убийство, но, согласитесь, не приканчивать же по человеку в месяц, чтобы слегка встряхнуть общество. И то мне не повезло: самое интересное я пропустила и довольствовалась лишь вольным пересказом Делии. С госпожой Ну́риж лично не встречалась, с её юным мужем тем более, с Марлёной Рейш не дружила, сестёр Жэ́рэ помню весьма смутно. Вот их отца, господина Огю́йста Жэ́рэ, бывшего Главу Службы Правопорядка, уважали все в Дэйно́ре. Чудесный был человек и погиб как герой, спасая кошечку, светлая ему память. Представляю, как бы он ужаснулся, узнав, что его старшая дочь вышла замуж за некроманта – тьфу-тьфу, не к ночи будь помянуто! Хотя с тоски, не то что за некроманта – за чёрта выскочишь.

До особняка госпожи Сумеш, как я упомянула, рукой подать – пройти Аптекарский бульвар и часть Кленовой улицы. Дэйно́р невелик. Если убрать сады и скверы и сдвинуть здания вплотную, то с одного его конца можно увидеть дру-

гой. Но прелесть нашего города именно в том, что каждый домик, даже крошечный, окружён зеленью, а аллеи с аккуратно подстриженными липами и вязами у нас гораздо больше, чем улиц.

Делия живёт через два дома от Сумеш, на другой стороне улицы. И её, и мои родители из старожилов Дэйнора. Здесь они появились на свет, учились, служили, женились, одновременно обзавелись дочками и упокоились на городском кладбище в соседних могилах. Мы с Делией дружим с того момента, как научились ползать, даже день рождения отмечаем в один день. Разумеется, работаем тоже вместе – в кондитерской господина Шузьё уже тридцать лет. На юбилей сей славной даты сам господин Шузьё испёк для нас потрясающий торт. Когда-то он ухаживал вначале за мной, потом за Делией, и будь одна из нас попрacticalнее, то все эти годы гордо носила бы фамилию Шузьё. Но в двадцать лет кажется, что вот-вот перед тобой откроется сияющий портал, из которого выйдет красавец-маг, влюбится в тебя без памяти и уведёт в манящий и ослепительный Хэйзар. Шестидесятирёхлетний господин Шузьё с вечно потными ладонями и намекающей лысинкой на затылке был единодушно отвергнут. Годы превратили лысинку в лысину, господин Шузьё удовольствовался ролью доброго друга и благодетеля. Мы перестали ждать мага, сначала на словах, затем на деле. Чудес на свете не бывает. Хэйзар существует исключительно в новостях из столицы на страницах газет, а прекрасные

маги – в глупых мечтах.

Особняк Сумеш – одна из достопримечательностей Дэйнора. Теперь стало модно увлекаться старинными домами, находить в них особенную красоту и стиль. На мой неискушённый взгляд, здание, выстроенное во времена, когда воду качали механическими насосами, а подогревали в котлах, ничем не отличается от остальных. Но знатокам виднее, они обсуждают древнюю кладку и ручную работу, словно жильцам не всё равно, мастер ли выкладывал мозаику годами или маг создал за час. Перед домом невысокая ограда и полоска ухоженного цветочного бордюра, который госпожа Сумеш охраняет более ревностно, чем иная непорочная девица свою репутацию.

– Сюзи, она так и сидит в той же позе, – тянет меня за рукав Делия. – И не переоделась к вечеру.

Я перевожу взгляд на широкое окно с раздвинутыми портьерами, за которым в мягком кресле восседает хозяйка дома, элегантная и опрятная, с наколкой из изысканных кружев на старательно уложенных седых волосах. На госпоже Сумеш светло-кремовое шифоновое платье, и это на самом деле чертовски странно. Лавия Сумеш принадлежит к тому поколению, которое скорее выпьет уксуса вместо вина, нежели позволит себе вечерний наряд утром или дневной – вечером.

Пока меня одолевают раздумья, Делия решительно открывает калитку и заходит за ограждение. Большинство охран-

ных заклинаний в Дэйноре заменяет колокольчик на двери, который оповещает хозяев о визите гостей и не препятствует им войти. Но когда Делия безжалостно давит бесценные маргаритки госпожи Сумеш, растущие прямо под окном, я в ужасе зажмуриваю глаза. Сейчас с треском распахнётся рама, высунется разгневанная старушка и посулит моей подруге все кары Небесные почище храмового служителя.

Госпожа Сумеш остаётся неподвижна, и это уже не странно, а невероятно! Плюю на маргаритки и присоединяюсь к Делии. Подруга уже вовсю тарабанит пальцами по стеклу.

– Госпожа Лавия! С вами всё в порядке? Вы хорошо себя чувствуете?

– Знаешь, по-моему, она себя не чувствует никак. – Я всматриваюсь в невидящие мутные глаза госпожи Сумеш и застывшее лицо с тонкой сеточкой припудренных морщин. – То есть вообще больше ничего не чувствует.

Делия недоумённо поворачивается ко мне.

– Что ты хочешь сказать?..

– Что она мертва... Только не ори!

Предупреждение опаздывает. От высокого «А-а-а!», которому позавидовала бы оперная примадонна, врассыпную разлетаются в панике воробьи с деревьев. Вопль тут же на разные голоса подхватывают все окрестные собаки.

– И что теперь делать? – испуганно спрашивает Делия.

– Уже ничего. – Я прислушиваюсь к начавшейся вокруг суете. Где-то хлопают двери, перекликаются взбудоражен-

ные соседи. – Сейчас здесь соберётся вся Кленовая улица, и кто-нибудь разумный догадается связаться со Службой Правопорядка.

– А ты уверена, что Лавия умерла? – Делия расплющивает нос об стекло, стараясь рассмотреть подробности. – Может, она в глубоком обмороке.

– Когда в обморок падают, глаза закрывают, – просвещаю я подругу.

– Откуда мне знать, я никогда не теряла сознание, – ёжится Делия.

– Я тоже не теряла, зато газеты читаю. У тебя устройство связи с собой? – интересуюсь без особой надежды.

– Дома осталось, – вздыхает она. – Кто ж думал...

Это точно. В кои-то веки сердечное чутьё Делии не подвело. Старушка отправилась к Всевышнему весьма экстравагантным образом – прямо в кресле, где она провела последний год, так сказать, на боевом посту. А нам, обнаружившим тело, даже представителей Службы не вызвать и в свидетели не попасть. Вот почему так? Ты каждый день надеешься, что случится хоть что-нибудь, отличающееся от бесконечной рутины, но когда это происходит, то обязательно в самый неподходящий момент.

– Добрый вечер, – уверенный бас господина Вейзаха заставляет Делию резво отпрыгнуть от окна. – Что случилось? Почему вы кричали?

– Здравствуйте, господин Шермар, – на лице подруги рас-

цветает ослепительная улыбка.

Шермар Вейзах приятный молодой человек и отличный целитель. Если бы у него не было жены с полным отсутствием чувства юмора и двух чудесных карапузов, я бы тоже ему улыбнулась. А так... Инстинкт самосохранения у меня развит куда сильнее, чем у Делии, а у госпожи Вейзах язык напоминает жало ядовитой змеи. В этом она похожа на прочих замужних дам, хотя до свадьбы казалась вполне милой доброжелательной девушкой. Наверное, в Дэйноре существует тайный клуб жён, где умудрённые опытом счастливицы обучают остальных, как защищать своего благоверного супруга от посягательств коварных претенденток.

– Господин Вейзах, нам показалось подозрительным, что госпожа Сумеш сидит в одной позе с самого утра, – объясняя представителю Службы Правопорядка. – Похоже, она мертва.

Вейзах оглядывается на успевшую собраться перед домом небольшую толпу из соседей, переводит взгляд на окно и хмурится.

– Разберёмся. Прошу вас сохранять спокойствие.

Да мы вроде его и не теряли – спокойствие-то. Госпожа Лавия Сумеш прожила долгую и достойную жизнь, сто лет ей исполнилось давным-давно. Нашим с Делией родителям так не повезло.

Господин Вейзах несколько раз добросовестно жмёт кнопку звонка, выдерживает паузу и заходит. Двери в Дэй-

норе никто не запирает – зачем? Соседка может принести вам свежеиспечённый кексик и оставить на кухне, или сосед вернёт одолженный журнал. Мы с Делией прилипаем к окну, не оставляя маргариткам ни одного шанса уцелеть. Через стекло видно, как целитель заходит в комнату, осматривает сидящую в кресле хозяйку, ищет пульс, проверяет дыхание и реакцию зрачков на свет. Затем закрывает покойной глаза и нерешительно застывает рядом. Спыхватывается, подносит к губам устройство связи, что-то говорит.

– Точно, умерла, – вздыхает Делия. – Сюзи, а кому теперь особняк достанется? У Лавии родственников нет.

Задумываюсь.

– В подобных случаях пишут завещание. Служба Порядка установит факт смерти, затребует документы и огласит последнюю волю. Может, госпожа Сумеш всё Храму пожертвовала. Или Музею.

– Или приюту для сирот, – предполагает Делия. – Эх, были бы у меня деньги, я бы её дом купила! Он такой красивый, особенно эти ирисы, что в орнаменте на фасаде.

Пустые мечтания подруги прерывает Инёса Лозьё, соседка госпожи Сумеш, подкрадываясь к нам незаметно и бесшумно. Как у этой госпожи при её необъятных размерах получается ступать настолько тихо – необъяснимая загадка. Вторая загадка – существует ли на свете то, что не вызывает у неё недовольства. Ни один скандал на Кленовой улице не обходится без её участия: то кошки грядки роют, то собаки

поздно лают, то соседи громко дышат.

– Прибрал Всевышний гордячку нашу. – Голос у госпожи Лозье соответствует объёмам – слышен на другом конце улицы. – Пожила, пора и на Небеса. Не иначе, в те времена родилась, когда по Дэйнору на лошадях катались.

– Она не такая старая, – моментально ощеривается Делия. – Прошлой осенью сто десять лет отмечала.

Госпожа Лозье, наша с Делией ровесница, снисходительно улыбается.

– Зато жить до двухсот, верно, собиралась. Сколько я ни уговаривала, свой драгоценный особняк продавать отказывалась наотрез. Теперь-то его обязательно на продажу выставят.

– Это мы узнаем, когда объявятся наследники, – уточняю я. – Может, из него музей сделают, как в Хэйзаре.

Тем временем в гостиной госпожи Сумеш открывается портал с россыпью изумрудных огоньков по краям, из которого величественно выступает господин Герг Бежу́, милейший благообразный старичок с шапкой кудрявых белоснежных волос и розовыми, словно у ребёнка, щеками. Вейзах позвал мага?..

– Ой, а почему там маг? – озвучивает мои мысли Делия.

– Так положено, – важно объясняет госпожа Лозье. – Умершего обязательно должен освидетельствовать маг, он же и выдаёт заключение о причине и точном времени смерти... Надеюсь, цена на дом не окажется завышенной. Не хо-

телось бы выходить за пределы отложенных ста тысяч.

Упоминание о сотне тысяч нагоняет на нас с Делией уныние. Такая куча денег нам даже не снилась. Подруга возвращается к наблюдению за происходящим в комнате, я иско-са рассматриваю пышное платье Лозье и её безвкусовые золотые украшения. Перетянутые кольцами пальцы похожи на связку колбасок в оболочке, толстая цепь на шее напоминает деталь старинного механизма. Для чего ей особняк Сумеш? Знакомым хвастаться? Оценить его безупречные пропорции Лозье вряд ли способна.

Прочие соседи держатся поодаль. Господин и госпожа Шемёс, почтенная госпожа Казёр, вдова Арнён и её угрюмая дочь Сафйна. Оперный вокал Делии переполошил всё ближайшие дома. И ради чего? Чтобы уже этим вечером пошли сплетни о том, что две дурочки растоптали бордюр с маргаритками под окнами мирно почившей старушки!

– Хватит любоваться, – грубо оттаскиваю Делию от окна. – Дальше ничего интересного не предвидится. Заберут тело в морг, огласят завешание, назначат дату похорон.

– Но ведь это я первая подняла тревогу, – упирается подруга.

– Думаешь, тебя за это наградить должны?

– И могли бы – за бдительность. – Делия задирает нос. – Сколько бы ещё Лавия так просидела? Пока разлагаться не начала?

Перед глазами появляется картинка полуистлевшего тела

в кресле перед окном. В кремовом платье и кружевной на-
колке. Бр-р...

– Хорошо, хорошо, ты молодец. Только я всё равно уйду.
У меня кот голодный.

Всё-таки иметь домашнее животное полезно. Всегда есть
повод для оправданий.

Дома меня ждёт остывший чай, разодранный диван и без-
мятежно дрыхнувший на нём кот. Белоснежный цвет шерсти
приятно гармонирует с вылезшей набивкой. При моём появ-
лении Пушок не соизволит и ухом шевельнуть. Наказание?
За что? Он уже забыл, что натворил. У котов короткая па-
мять.

Чайник я ставлю заново. Переодеваюсь в домашнее платье
и разогреваю обед. Тишина в доме напоминает мне, почему,
собственно, я завела кота. Одиночество угнетает... Нет, не
так. Убивает сознание, что ты совсем одна. Потому я прощаю
Пушку испорченную мебель, ободранные обои, разбитые ва-
зы и напоминающие дуршлаг листья комнатных растений.
Даже клубы шерсти по всему дому, с которыми не справля-
ются никакие заклинания! Треть своей зарплаты я трачу на
бытовые амулеты, на специальный кошачий корм, на игруш-
ки, попадающиеся потом в самых неподходящих местах, и на
когтеточки, которые Пушок игнорирует. Но это лучше, чем

приходить в пустой дом.

Домик, доставшийся мне от родителей, старенький, одноэтажный. Крошечная кухня, примыкающая к ней столовая, она же гостиная, спальня и малюсенькая ванная комната. Есть ещё чердак, забитый всяким ненужным хламом, но я туда не забиралась лет пять, опасаясь подниматься по скрипучей ветхой лестнице. Проломится подо мной, кто будет ухаживать за Пушком?

Если бы королева Верения путешествовала по Скрэйтару, заскочила в Дэйнор, и прямо перед моим домом у неё сломался каблук... Я вынесла бы Её Величеству стул, а когда в благодарность она поинтересуется, какой закон королевства мне хочется изменить – не задумалась бы ни секунды. Запретить рожать детей после семидесяти лет – несмотря на все успехи в омолаживающей магии и целительстве! Тогда девятнадцатилетним девушкам не придётся хоронить скончавшегося отца, за ним – не пережившую разлуку мать, а потом бросать учёбу и работать в кондитерской без надежды что-либо изменить в своей жизни. Наверное, я жестока, и королева, обзавёдшаяся наследником в семьдесят три года, меня не поддержит. Но вот уже тридцать лет, с половины девятого утра до пяти вечера, я выпекаю бисквит и песочные корзиночки, взбиваю крем и раскладываю цукаты, а Делия стоит за прилавком и улыбается покупателям до тех пор, пока улыбка не превращается в гримасу. Вся разница в наших судьбах в том, что я училась в институте пищевой промыш-

ленности, а подруга – в университете культуры. Первое время мы ещё обманывали себя и друг друга, утверждая, что ещё чуть-чуть – и мы накопим средств на продолжение образования. Но модная блузка, портал в Хэйзар, ужин в кафе – и откладывать уже нечего.

Обед съеден, посуда вымыта, начало восьмого, прекрасный летний вечер и беспросветная тоска.

– Пушок, – глажу мягкую снежно-белую шерстку, – ты же меня любишь?

Недовольное подёргивание хвостом. «Чего привязалась? Не видишь – я сплю. Не тревожь меня, недостойный человек!»

Второй раз за день звук дверного звонка спасает меня от окончательного разочарования в этой жизни. Иду открывать в полной уверенности, что за дверью обнаружится Делия, которой тоже нестерпимо скучно. Но, к моему удивлению, на пороге я вижу господина Бежу. Наше знакомство с городским магом Дэйнора ограничивается покупкой у него амулетов, поэтому моё замешательство оправданно.

– Доброго вечера, госпожа Фаруж, – учтиво кланяется Бежу. – Не уделите ли вы мне минутку?

Если вас о чём-то просит маг, верх неблагоразумия ему отказывать.

– Всё моё время к вашим услугам, – отвечаю любезностью на любезность.

– Благодарю вас, – расцветает Бежу. – Позвольте пройти?

– Конечно, – спохватываюсь я и приглашающе распахиваю дверь. – Прошу!

Господин Бежу слишком хорошо воспитан, чтобы, попав в чужой дом, осматриваться по сторонам. Единственный внимательный взгляд, который он себе позволяет, – на развалившегося Пушка.

– О, какой прелестный котик! – всплёскивает он руками. – Снежок?

– Пушок.

– Чудесно! – маг приходит в полный восторг. – Можно его погладить?

– Разумеется...

Я не успеваю закончить фразу. Сладко спящего кота как ветром сдуло – только кончик белого хвоста исчезает под диваном. Кошки порой заставляют меня думать, что тоже обладают магией, настолько виртуозно они просачиваются в самые крохотные щели. Бежу к исчезновению Пушка относился философски, то есть не огорчается. Маг смотрит на меня явно что-то прикидывая и наконец решается:

– Госпожа Фаруж, окажите мне услугу. Вы производите впечатление весьма здоровой и, что гораздо важнее, самостоятельной и независимой особы. Я рад, что заметил вас в числе прочих у особняка госпожи Сумеш. Видите ли, для того чтобы направить официальное заявление в Службу Порядка Хэйзара, необходимы подписи двух свидетелей. Одну из них мне удалось получить у госпожи Казер, вторую,

надеюсь, не откажетесь поставить вы.

– Конечно же, я подпишу, – спешу заверить Бежу и лишь потом осознаю смысл услышанного. – Вы хотите обратиться в столичную Службу?

– Да, – приосанивается Бежу. – Шермар Вейзах, несомненно, достойный человек и прекрасный специалист, но я не могу принять его заключение о естественной смерти. Я, дорогая госпожа Фаруж, как все маги Скрэйтара, давал клятву: если есть хоть малейшее подозрение на преступный умысел, сообщать в Хэйзар и требовать, чтобы Служба Порядка провела тщательное расследование.

Пытаюсь справиться с изумлением.

– Господин Бежу, вы имеете в виду смерть Лавии Сумеш? Она же скончалась от старости. Последний год передвигалась с трудом, из дома почти не выходила! Сколько ей было – сто десять лет?

– Осенью исполнилось бы сто одиннадцать, – подтверждает маг. – Не спорю, солидный возраст. Но я обследовал покойную и не обнаружил никаких изъянов в её ауре. То, что она ходила с трудом, не отражалось на общем состоянии организма. Госпожа Сумеш вела размеренный образ жизни, не имела вредных привычек, использовала омолаживающую магию. При её самочувствии она вполне могла бы протянуть ещё лет десять или даже пятнадцать. Вместо этого крепкая здоровая женщина садится в кресло и умирает – без каких-либо на то причин!

– Может, она перенервничала? – предполагаю я. – Прочитала злобную статью в газетах, увидела из окна, что какой-то мерзавец пнул кота.

– Тогда я обнаружил бы в ауре следы перенесённого потрясения, – господин Бежу отрицательно мотает головой, отчего его белые кудряшки трепещут, словно пушки одуванчика. – К тому же порталы Службы Связи доставляют газеты ровно в восемь утра, а почтенная Лавия Сумеш скончалась в семь пятьдесят пять. Нет, милейшая госпожа Фаруж, эта смерть крайне подозрительна, и, если ни я, ни господин Вейзах не способны установить факт насилия, это не означает, что убийство не имело место... Так вы согласны подписать моё заявление?

Молнией метнувшись за самопиской, я с готовностью протягиваю руку.

– Где подписывать?

Убийство! И кого – госпожи Сумеш! Дамы в высшей степени добродетельной и благопристойной, из тех, кому манеры и воспитание заменяют собственные склонности, ни разу не замеченной в скандальной или пикантной ситуации, не имеющей родственников и близких друзей, а соответственно, заинтересованных наследников.

Старательно вывожу своё полное имя, которое, кстати, терпеть не могу, – плод увлечения мамы старинными романами: «Эйсюз Фаруж».

– От всей души благодарю вас, госпожа Фаруж, – светлеет

лицом Бежу. – Из всех присутствующих только вы и Этиль Казер поддержали меня.

– А госпожа Мурже? – удивляюсь я.

– Увы! – разводит руками Бежу. – Все придерживаются точки зрения Вейзаха: сто одиннадцать лет – самый подходящий возраст для встречи с Всевышним.

Странно. Чтобы Делия отказалась помочь?..

– Ещё раз благодарю! – отвечает мне низкий поклон Бежу.

Портал, которым маг уходит, рассыпается сиреневыми брызгами, среди них вспыхивают и гаснут золотые искры. Красиво.

– Ма? – спрашивает возникший в ногах Пушок.

– Ма, – передразниваю я его. – Тебе было жаль дать себя погладить?

«Если каждый начнёт меня гладить, – написано на наглой морде, – я утрачу самоуважение! И вообще – корми давай!»

Корм я подсыпаю, но мысли в голове никак не хотят угомониться. Почему Делия не пошла навстречу просьбе господина Бежу? При вечной скуке и опостылевшей безмятежности Дэйнора расследование подозрительных обстоятельств смерти госпожи Сумеш – просто подарок свыше! Тем более если пришлют мага из столичной Службы. Хоть какое-то разнообразие! Делия должна была двумя руками ухватиться за самописку – вместо этого она предпочла остаться в стороне. В результате я надеваю вечерний костюм, расчёсываю

непокорные рыжие пряди и отправляюсь к подруге на Кленовую улицу.

Дом Делии отличается от моего только цветом наличников – они выкрашены не в унылый бежевый, а в тоскливый светло-серый. Также в наследство подруга получила уникальную плетистую розу, которая летом вымахивает до невероятных размеров, обладает гигантскими острыми шипами, но при этом никогда не цветёт. Каждую осень после обрезки куста на зиму Делия выковыривает из ладоней шипы и во всеуслышание грозит выкорчевать бесполезную розу и... всякий раз жалеет – память о родителях.

– Сюзи?.. – удивляется Делия, открыв дверь.

– Почему ты отказала в просьбе господину Бежу? – без обиняков спрашиваю я.

Делия отворачивается и начинает ковырять пальцем облупившуюся краску на двери – верный признак нечистой совести.

– Дели? – напеваю я.

– Это всё Лозье, – сознаётся она. – Бежу обратился к нам сразу, как вышел из дома Лавии. Так, мол, и так, смерть произошла при весьма странных обстоятельствах, долг мага – известить Хэйзар, и всё такое прочее. Лозье подняла его на смех: тоже мне, обстоятельство, преклонный возраст, назы-

ваётся! Вам, господин Герг, в газеты попасть охота, слава госпожи Жэрэ покоя не даёт. А вы, госпожа Мурже, надеетесь, что из Хэйзара пожалует красавец-маг исключительно затем, чтобы вас в жёны взять... Язва!

– То есть ты с ней согласна? Что Сумеш умерла от старости? – насмешки госпожи Лозье я благоразумно опускаю.

– Не знаю, – подруга виновато шмыгает носом. – Шермар Вейзах – он же профессионал, да? У него сомнений в причине смерти не возникло.

– Вейзах – человек, – напоминаю я. – Для него аура – строчка в протоколе. Герг Бежу – маг третьего уровня. Маги видят мир иначе, нежели люди. Если Бежу говорит, что смерть Сумеш подозрительна, у него есть основания так считать.

– Маги... – мечтательно выдыхает Делия. – Сюзи, Лозье ведь права. Кто бы не хотел оказаться на месте Вэлоры Жэрэ – поучаствовать в громком расследовании и выйти замуж за столичного мага?

– Некроманта!

– Пусть некроманта, Сюзи! Они же покойников в дом не таскают.

– Неизвестно, – протестую я. – Кто их знает, этих некрмантов.

Живое воображение тут же рисует картину: труп на полке в морозильнике – между охлаждённым окороком и брикетами масла. «Дорогая, я тут решил взять подработку на вече-

рок, ты не против?» Жуть!

– Дели, и что теперь? Избегать расследования, потому что тебя сочтут охотницей за присланным из столицы магом? Может, он окажется счастливо женатым, или старичком – ровесником господина Бежу, или таким страшным, что без слёз не взглянешь!

– Для мужчины внешность не главное, – поучительно произносит Делия. – Он в первую очередь должен быть порядочным и надёжным. И старый – тоже понятие относительное. Мои родители поженились, когда отцу исполнилось восемьдесят два года.

– Угу, – раздражаюсь я. – Моему было семьдесят четыре, и мама на год старше. В результате мы с тобой сначала гуляли с родителями по пути к аптекарям и целителям и после уже одни – в похоронную контору. Да, маги в сто пятьдесят выглядят на тридцать, но и они стареют: кто раньше, кто – позже. Бежу лет двести – двести пятьдесят, он седой и морщинистый. Хочешь такого мужа?

– Лучше так, – мрачнеет Делия, – чем помереть старой девой в одиночестве.

– Я не одна, – заявляю с достоинством. – У меня есть кот.

– Помрёшь старой девой с котом, – соглашается подруга. – А я – в обнимку с розовым кустом. Сяду, как Лавия, в восемь утра...

– Она умерла без пяти восемь, – поправляю я Делию. – Маги устанавливают время с точностью до секунды. Бежу

сказал, что Сумеш скончалась в семь пятьдесят пять.

– Нет, – возражает Делия. – Я вышла из дома без пяти восемь и хорошо помню, что в окне никого не было. Лавия всегда занимала свой пост ровно в восемь, хоть часы сверяй. Она сначала забирала из портала свои газеты – «Столичного вестника» и «Новости Хэйзара» – и уже тогда усаживалась с ними у окошка.

Холодок зарождается у меня в животе и мурашками разбегается по телу.

– Дели, а ты это Бежу говорила? Или Вейзаху?

– Они не спрашивали, – поджигает губы Делия. – Вейзах дом опечатал и сразу ушёл, а Бежу лишь попросил подписать заявление.

– Одевайся! – велю я. – Сейчас ты утрёшь нос госпоже Лозье!

Меня захлёстывает предвкушение. Свидетельство Делии доказывает, что Бежу-то, оказывается, прав! Не могла же Сумеш сначала вознестись на Небеса, а потом уговорить Всевышнего отпустить её на минуточку, дабы умереть в любимом кресле, не изменив своим привычкам. Осталось сообщить об этом в Службу Правопорядка и после любоваться вытянувшимися лицами соседей.

Делия собирается быстро. Если у девушки есть новое платье, проблемы выбора наряда не существует. Через четверть часа мы, преисполненные чувства собственной значимости, заходим в солидное серое здание Службы Правопо-

рядка Дэйнора. Без двадцати восемь, но кто-нибудь из сотрудников обязательно должен присутствовать – вдруг произойдёт нечто непредвиденное и ужасное? Собачка потеряется, канарейка улетит или котик на дереве застрянет. Удача нам улыбается: в холле мы встречаем Кáвиша Гáрлена. Солидный и представительный, Глава Службы символизирует собой закон и порядок. Кончики его усов всегда торчат вверх, ни при каких обстоятельствах он не теряет добродушия и благожелательности. Даже сейчас, прекрасно понимая, что две взъерошенные посетительницы в конце рабочего дня сулят непредвиденную задержку, господин Гарлен дружелюбно кланяется.

– Доброго вечера, госпожа Фаруж, госпожа Мурже. Что-то случилось?

– Да! – выпаливаю я. – У нас важная информация об убийстве госпожи Сумеш.

– Убийстве? – растерянno переспрашивает Глава Службы. – Вы не ошиблись, госпожа Фаруж? Согласно отчёту целителя, Лавия Сумеш скончалась от старости.

– Она умерла в семь пятьдесят пять утра, Делия в это время проходила мимо её дома, и госпожи Сумеш в кресле у окна не было, – поясняю я. – Значит, кто-то посадил её уже мёртвую – вряд ли с благими намерениями.

Растерянность на квадратном лице Гарлена сменяется суровой сосредоточенностью.

– Вы уверены в том, что видели, госпожа Мурже? – строго

спрашивает он Делию. – Готовы поклясться именем Её Величества?

– У меня хорошее зрение, господин Гарлен, – гордо заявляет Делия. – И я всегда отвечаю за свои слова.

Гарлен оглядывается, затем указывает в сторону коридора:

– Пройдёмте со мной. Нужно должным образом запротоколировать ваши показания, госпожа Мурже. А вы, госпожа Фаруж...

– Можно Сюзи тоже будет присутствовать? – перебивает его Делия.

– Э-э-э... – мнётся Гарлен. – Вообще-то, так не положено...

– Добрый вечер, Кавиш! – раздаётся голос господина Бежу. – Хорошо, что я тебя застал!

Мы оборачиваемся. Бежу не один – с ним рядом молодой мужчина, с первого взгляда кажущийся мне ослепительным. Со второго и с третьего взгляда – тоже. Святые Небеса! Лицо, фигура, костюм – всё безупречно. Ожившая мечта любой девушки, ещё и одет так, словно сошёл с картинки в модном журнале. Дорогой элегантный костюм, рубашка на тон светлее, щегольские туфли, будто только что сняты с витрины лучшего магазина. Не хватает бирок с ценами – в размере моей годовой зарплаты.

– Позвольте представить: М́ареш Кéйзе, маг второго ранга, Служба Правопорядка Хэйзара. Любезно согласился по-

мочь нам в расследовании смерти госпожи Сумеш.

Всё-таки порталы – наиболее полезное в магии. За полчаса сходить в Хэйзар, подать заявление в столичную Службу, договориться со следователем и вернуться – сколько бы времени это заняло в домагическую эпоху? День, два? Не говоря уже о том, что порталы невероятно красивы сами по себе.

– Господин Кейзе, это Кавиш Гарлен, Глава Службы Дэйнора, а эти юные дамы – госпожа Фаруж и госпожа Мурже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.